

Исторические науки

УДК 510

СИСТЕМА ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КНР: ОБЗОР ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Т.А. Белова, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия).

Аннотация: В статье рассматривается становление системы пропаганды нового типа в Китае, формы и методы пропагандистской работы на примере системы патриотического воспитания.

Ключевые слова: КНР, Китай, пропаганда, патриотизм, система образования, Интернет.

SYSTEM OF PROPAGANDA IN MODERN CHINA: REVIEW OF HISTORY OF DEVELOPMENT AND ITS CHARACTERISTICS

Abstract. The article deals with the emergence of a new type of propaganda system in China, forms and methods of propaganda work on the case of system of patriotic education.

Keywords: PR China, China, propaganda, patriotism, education system, Internet.

В 1987 году на XIII Всекитайском съезде Коммунистической партии была провозглашена новая доктрина внутреннего развития Китая. С того времени прошло чуть менее тридцати лет, и как в самом Китае, так и за рубежами Поднебесной все чаще исследователи и аналитики пытаются подвести некоторые итоги китайских реформ по различным направлениям государственной политики за истекший период. Исследованию подвергаются экономическая сфера, система образования, трансформация политического строя КНР, международные и межгосударственные отношения. Однако есть еще одна, не менее важная сфера, которая также является составной частью эпохи великих реформ и заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания и изучения. Речь идет трансляции новых ценностей гражданам Поднебесной, или же системе пропаганды.

Обратившись к теме, мы обнаружили, что до сегодняшнего момента данный вопрос в истории Китая с момента образования КНР и до начала реформ Дэн Сяопина исследователями не поднимался. Их интерес был больше сконцентрирован на вопросах государственной политики и теории идеологии, а моменты, связанные с пропагандой новых идей, за исключением знаменитого цитатника Мао Цзэдуна, рассматривался ими вскользь. Поэтому попытаемся составить краткую историческую справку по данной проблематике, опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении источники и исходя из общего исторического контекста. Разбор проведем на примере патриотической пропаганды.

К середине XX в. экономическая, политическая и социальная ситуация в Китае была крайне тяжелой – недавно закончилась вторая мировая война, а также гражданская война между Коммунистической партией Китая и правительством Гоминьдана. В 1949 г. провозглашается Китайская Народная Республика, а с 1950 г. начинается ее признание в мире.

На момент провозглашения КНР 80 % населения было неграмотным [1, С. 62]. В этой

ситуации китайским лидерам приходилось решать вопрос о том, как донести до простых китайцев новые идеалы и ценности, показать им свою собственную значимость.

Как отмечают исследователи, поддержку новые идеалы и новое руководство (а конкретно Мао Цзэдун) получали хотя бы потому, что благодаря им удалось наконец объединить страну под началом национального лидера [9, Р. 22].

Итак, неграмотность населения стала и опорой и проблемой новой власти. Положительная сторона дела сказалась в том, что, несмотря на тяжелейшие последствия многочисленных реформ, нет сведений о каких бы то ни было массовых формах протеста против новой власти. Но с другой стороны, нужно было воспитывать граждан новой страны, верных ее идеалам и ценностям. Необходимо было объяснить малограмотному крестьянину, что такое марксизм-ленинизм и какая от него польза - именно на этот вопрос начинается поиск ответа.

Все идеологические установки давались в упрощенном виде – короткие лозунги, слоганы, агитационные плакаты.

В 1950-е годы плакат стал основным средством массовой информации. С образованием КНР повсеместное распространение получили новые художественные принципы, придерживаться которым следовало неукоснительно. С точки зрения стилистического решения это был расцвет нового реалистического стиля агитационной графики, сначала появившегося в Китае в качестве подражания образцам искусства СССР, но затем получившего свои уникальные черты.

В годы культурной революции ужесточился контроль за всеми видами искусств, а плакат стал важнейшим инструментом пропаганды. Использовалась особая новая стилистика революционной графики – красно-чёрные листы, основной темой которых была борьба с врагами революции.

Плакат как способ передачи информации стал действительно массовым явлением в рассматриваемый период, с 1950-х годов он – основное средство коммунистической пропаганды [8, С. 18].

Как уже было нами отмечено, активно перенимался опыт Советского Союза, особенно в части патриотической работы в вооруженных силах. Проводилось обучение представителей КПК на местах, которые являлись главными проводниками ее политики. И, тем не менее, такого достаточно ограниченного арсенала средств на первом этапе вполне хватало [10, Р. 113].

Исследований по данному вопросу нет, но вряд ли подавляющее большинство рядовых китайцев в первые же годы нахождения у власти Коммунистической партии восприняли и усвоили ее идеологию. Но две базовые установки укоренились в их сознании абсолютно четко. Это стремление возродить свою страну, сделать ее сильной и независимой и огромное доверие (можно даже сказать почитание, граничащее с обожанием и обожествлением) к Мао Цзэдуну.

Следующим шагом, значительно упростившим агитационную работу с населением, стало создание системы образовательных учреждений. Вопрос о создании фактически с нуля, за несколько десятилетий, светской системы образования в Китае не раз привлекало внимание отечественных исследователей. Для нас же в контексте нашей работы важен тот момент, что теперь у официальных властей Китая появилась площадка, с которой можно было транслировать все базовые установки «марксизма-ленинизма и учения Мао Цзэдуна» [2, С. 54].

Ведущая роль в проведении в жизнь школы официальной государственной политики отводится учителю. В рамках общей подготовки учительских кадров в Китае разработана программа нравственного воспитания студентов педагогических вузов, которая тесно увязана с вопросами политики и идеологии и включает следующие разделы:

- теория марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой;
- патриотическое воспитание, воспитание китайского духа, китайские традиции, китайская история и культура;
- внутренняя и внешняя политика КПК и правительства;
- законодательная система Китая и социалистическая демократия, воспитание дисциплины и ответственности;
- воспитание личности, идеалов, выработка позиции и правильных отношений;
- социалистическая мораль и нравственность, общественная и профессиональная мораль;
- выработка правильного стиля учебы, жизни и работы, воспитание потребности к самообразованию и самосовершенствованию;
- трудовое воспитание;
- эстетическое воспитание;
- психологическое, духовное и физическое здоровье, воспитание психологических и нравственно-духовных качеств личности (цит. по [5, С. 95]).

В директивах Государственного комитета КНР по образованию указывается, что в процессе нравственного воспитания необходимо учитывать возраст и индивидуальные особенности учащихся. При этом требуется строго выполнять правила поведения, которые были приняты в 1981 году отдельно для начальной и средней школы. В целях нравственно-идеологического и политического воспитания широко используются уроки пения и музыки. Государственный комитет по образованию КНР рекомендует разучивать в общеобразовательных начальных и средних школах около 100 различных песен и музыкальных произведений, в том числе гимн страны.

В феврале 2012 года заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшань на Все-китайском рабочем совещании по вопросам идейно-нравственного воспитания подростков отметил необходимость непрерывно углублять патриотическое воспитание. Главным фактором здесь он видел координацию усилий школы, семьи и общества [4]. В этом триединстве и кроется, на наш взгляд, залог успешной работы в области патриотического воспитания граждан в современной КНР.

Стигматизация национальной идеи в Китае, как и во многих других авторитарных государствах, происходит при помощи массовых спектаклей, пышных национальных праздников и великих национальных проектов, подогревающих патриотизм³². Однако все они кратковременны и не проникают в быт китайцев надолго. Нас в большей степени будут интересовать те мероприятия китайского руководства, которые носят массовый и регулярный характер, те явления, с которыми граждане КНР сталкиваются каждодневно.

³² В качестве примера подобных проектов можно привести Олимпийские игры, парад к 60-летию Китая, Шанхайская выставка ЭКСПО-2010.

И здесь мы рассмотрим несколько направлений. Это средства массовой информации, семья, работа с различными профессиональными группами трудящихся, использование агитационной визуализации.

О существовании открытой цензуры в СМИ Китая (и не только в СМИ) знают во всем мире. Правда, в настоящее время внимание и общественности, и научного сообщества сосредоточено в основном на цензуре в Интернет–пространстве. Огромное количество китайских граждан, в первую очередь молодежи, в настоящее время черпает информацию прежде всего там. Однако печатные средства массовой информации, радио и телевиденье также активно существуют в информационном поле. Отдел пропаганды Коммунистической партии Китая регулярно рассылает свои «пожелания» руководителям китайских СМИ. Именно на этом и строится работа. Дальнейший мониторинг показывает, как предписания выполняются. В подавляющем большинстве случаев (если, конечно, руководитель не хочет лишиться места или закрытия информационного органа) выполняются предписания довольно четко. Есть ряд тем, которые можно показывать только с позиций официальных властей, есть и те, на которые разрешается говорить «достаточно открыто» (по меркам Китая) [12, Р. 7]. По мнению одного из аналитиков российской медиа-сферы Михаэля Дорфмана, цель китайских властей не полное пресечение каких бы то ни было критических разговоров, цель – пресечение массовых акций и протестов, несанкционированных действий людей [3].

Переходя к разговору о семье, необходимо отметить, что демографическая политика, проводимая в Китайской народной республике с конца XX века (1 семья – 1 ребенок), привела к ослабеванию связей между семьями, отходу от традиционных семейных ценностей и вестернизации базовых основ воспитания детей [13, Р. 62].

В этой ситуации ученые современного Китая серьезно задумались о культурной основе патриотического воспитания. Они пытаются проанализировать новые возможности и вызовы китайской культуры в ее современном положении. Проблемы идеологической эмансипации, изменений культурного развития в условиях влияния Запада, растущей конфронтации с Интернет, как основного источника информационно-коммуникационных технологий – со всеми этими явлениями приходится сталкиваться в практике патриотической работы.

В китайской семье сегодня очень актуальны следующие проблемы воспитания: воспитание одного ребенка, возрождение лучших традиций семейного воспитания, подготовка ребенка к самостоятельной жизни в обществе, установление правильных отношений в семье (с родителями, братьями, сестрами), оптимальные формы воспитания детей матерями и отцами. Для их решения даже создаются специальные школы, где молодых родителей учат воспитанию детей.

Переходя к вопросу о том, как патриотическое воспитание осуществляется в среде рабочего населения, отметим, что формы и методы здесь во многом напоминают работу в системе школьного образования – совместное участие в праздниках, митингах, демонстрациях, поощрение посещения музеев, отечественных фильмов, спектаклей патриотической направленности. Кроме этого, для каждой специальности в отдельности существуют специальные памятки о том, как он должен вести себя на рабочем месте и за его пределами (что также напоминает «правила для школьников») [11, Р. 45].

Ну и конечно же нельзя оставить в стороне одну из самых ярких и интересных форм пропаганды – это массовые агитационные плакаты.

Функционально современные китайские плакаты можно разделить на три основных вида: общественный (политический, социальный или праздничный), торговый (торговый и культурно-развлекательный) и «и-шу чжао-тье» (несущий почти исключительно декоративную функцию; многие из таких работ являются плакатами лишь технологически и композиционно, т.е. по форме, но не по сути) [8, С. 12].

Нас, в первую очередь, интересует общественный жанр плаката. Он является некоммерческим жанром, выражающим различные сферы общественной и политической жизни страны.

Политический плакат публикует государственные распоряжения, основные принципы государственной политики и выполняет функцию политической агитации. Наивысшим его расцветом была середина и вторая половина XX века, но и сейчас он продолжает издаваться и распространяться.

Социальный плакат посвящён различным общемировым и внутрикитайским проблемам общества: войне, загрязнению окружающей среды, использованию энергоресурсов, безопасности жизни, проблемам здоровья (курению, наркомании, контролю за рождаемостью, и другое), вождению в нетрезвом виде, проблемам этикета, вопросам сохранения культурного наследия. В последние годы социальный плакат переживает период активного развития, что связано с быстрыми темпами развития Китая и китайского общества.

Праздничный плакат посвящён каким-либо торжественным событиям жизни страны: дню основания КНР, годовщине официального присоединения к КНР каких-либо территорий, военным датам, общегосударственным праздникам (в т.ч. китайскому Новому году). Эти плакаты всегда максимально ярки по цвету и по настроению лозунга, часто с преобладанием красного и жёлтого цветов (для Китая это не только цвета государственной символики, но и традиционные цвета праздника).

В целом, проанализировав содержание разновидностей современного общественного плаката, можно сделать вывод, что все они также несут в себе патриотическую окраску: воспитание любви к своей Родине, бережное отношение к родной природе; акцент на национальных праздниках.

Информационная безопасность в сети Интернет уже давно стала одной из приоритетных задач правительства КНР. Начиная с запуска проекта «Золотой щит» в 2003 году и заканчивая событиями 2014 года, когда был образован Главный комитет по Интернет-безопасности и управлению информатизацией, вопросы проведения политики цензуры и пропаганды в кибер-пространстве никогда не уходили из повестки дня китайского руководства.

Еще в 1994 году при Министерстве общественной безопасности Китайской Народной Республики был создан Центр по контролю за информационными преступлениями. Именно на базе этого центра в 1998 году и был запущен пробный вариант проекта «Золотой щит».

1994 год – по сравнению с другими странами это, может быть, далеко не первый случай. Но если учесть, что первое Интернет – соединение состоялось в 1993 году, то это, напротив, показывает оперативность китайских властей.

Показательно, что по признаку социальной фильтрации, включающей ограничение контента, относящегося к азартным играм, наркотикам, алкоголю, сексу, Китай отнюдь не стоит в ряду стран-лидеров, хотя осуществление цензуры Интернета в Китае проводится именно под лозунгом борьбы с этими негативными явлениями глобальной сети. Как прави-

ло, в Китае интернет-цензуре подвергается информация, содержащая критику в адрес КПК, затрагивающая политически «деликатные» темы (Тибет, Тайвань, Тяньаньмэнь в 1989 г., соблюдение прав человека в Китае, «Фалуньгун»), касающаяся освещения производственных катастроф, стихийных бедствий, эпидемий. Жесткому контролю подвергаются новости и освещение политических событий в режиме он-лайн. Чрезвычайно популярны новостные ресурсы: в 2009 г. порядка 80% китайских пользователей Интернета активно посещали новостные сайты. Высокая востребованность онлайн-новостей вынуждает китайские власти осуществлять тщательный контроль за этим сегментом Интернета. Правом размещения новостей в Интернете обладают только официальные правительственные информагентства. Степень цензурирования Интернета устанавливается китайскими властями в зависимости от текущих внутривнутриполитических событий. Особенно тщательному контролю подвергаются информационные потоки во время важных партийных событий (таких, как съезды КПК), крупных годовщин всплесков социальной нестабильности (например, в 2009 г. был значительно ужесточен режим цензуры в связи с целым рядом годовщин — 20-летие событий на площади Тяньаньмэнь, 50-летие крупномасштабного восстания в Тибете, закончившегося бегством Далай-ламы из Тибета, 10-летие официального запрета «Фалуньгун»), народных волнений, природных и производственных катастроф. При этом сайты на китайском языке подвергаются более жесткой цензуре, чем сайты на других языках.

В расчете на те сайты, которым все же удается обойти автоматическую фильтрацию, министерство общественной безопасности Китая для мониторинга интернет-контента в 2000 г. создало кибер-полицию, насчитывающую порядка 30 тыс. человек и действующую как подразделения полицейских департаментов в 700 городах Китая. Помимо выявления онлайн-преступлений, таких как распространение вирусов, порно, попыток финансового обмана, кибер-полиция регулярно отслеживает содержание сайтов и личной почты пользователей Интернета и удаляет «нежелательную» информацию. В мае 2005 г. в Китае была введена даже новая государственная должность — интернет-агитатора, в обязанности которого входит активное внедрение и участие в интернет-жизни страны, в том числе участие во всевозможных форумах и чатах в целях направления этих процессов в соответствующее государственной политике русло.

Также в июле 2004 г. министерство общественной безопасности создало сеть центров онлайн-докладов, куда уже сами граждане могут сообщить о «нелегальной» или «опасной» информации в обмен на денежное вознаграждение.

Для усиления мониторинга сети Интернет китайское правительство решило официально утвердить в качестве профессии «Эксперта по изучению мнений в интернете». Многочисленные критики подчёркивают, что такие меры предполагают изменение китайским правительством тактики пропаганды, тем не менее, немного известно о способах «канализирования», а также о том, какие механизмы используются в этой работе.

Согласно газете «The Beijing News», около 2 млн. людей в КНР работают сейчас в качестве экспертов по изучению общественного мнения, их число официально превышает полутора-миллионную армию КНР.

Журналисты уже окрестили их Интернет – разведкой [6, С. 71].

В июне 2009 г. китайское правительство выступило с инициативой введения нового интернет-фильтра «Зеленая плотина — эскорт молодежи». В соответствии с уведомлением министерства промышленности и информатизации Китая от 19 мая 2009 г. на все новые компьютеры китайского и иностранного производства с 1 июля 2009 г. должен 71 быть

установлен этот фильтр. Обоснованием необходимости его введения стала защита детей и подростков от нездоровой информации в Интернете путем блокирования доступа к нежелательным сайтам. Но уже 1 июля 2009 г. китайское правительство объявило о решении временно отложить его принудительную установку на компьютеры в связи с просьбами со стороны производителей компьютеров, которым требовалось дополнительное время для столь масштабного внедрения программы. По мнению зарубежных аналитиков, эта программа станет еще одним мощным пропагандистским механизмом для китайских властей [7, С. 24].

С целью контролировать информационные потоки китайские власти не только осуществляют цензуру китайского сегмента глобальной сети Интернет, но и развивают собственный внутрикитайский национальный Интернет, доступный только с территории Китая. 1 марта 2006 г. в Китае было принято решение наряду с традиционной системой доменных имен применять новую систему, поддерживающую имена на китайском языке.

Таким образом, можно отметить следующие характерные черты пропагандистской работы в современном Китае.

Во-первых, система в период с 1987 года стартовала не с пустого места. К этому времени в рамках реформирования системы образования уже были заложены определенные практики, позволяющие транслировать нужные руководству страны идеи. Благодаря гигантским усилиям образованием было охвачено большинство населения.

Во-вторых, патриотическое воспитание стало частью общего нравственного воспитания, которое осуществляется на всех образовательных ступенях и закреплено законодательно; для проведения воспитательного процесса в системе школьных занятий присутствуют специальные предметы, для проведения церемоний патриотической направленности министерством образования разработаны специальные методические рекомендации.

В-третьих, патриотические мероприятия охватывают максимально возможное количество общественных институтов в современном Китае. По вниманию к Интернет-пространству, в том числе и в части патриотического воспитания и темпам наращивания государственного присутствия здесь Китай занимает одно из первых мест в мире.

В-четвертых, особое место в системе патриотической пропаганды занимает история. Используются здесь и обращение к истории с оттенком национального шовинизма, и искажение или удобную интерпретацию отдельных фактов (в основном, относящихся к современности). Именно героические примеры прошлого подстегивают рядовых китайцев в стремлении сделать свою Родину лучше и сильнее.

В-пятых, несмотря на существующие трудности (огромную численность населения, социальное расслоение, глобализационные процессы и размывание национально-культурных черт) по нашему мнению патриотическая работа выстроена достаточно эффективно. Огромные успехи в экономике, усиление геополитического влияния год от года – это, безусловно, результат комплексных мер. И одна из составляющих в этих позитивных процессах – рядовые граждане КНР, которые готовы трудиться ради укрепления военной и экономической мощи страны, чтобы вывести ее на первое место в мире. И даже несмотря на изменившийся характер молодого поколения (оно более мобильно, имеет возможность учиться за границей и знакомиться с жизнью в других странах), которое тяготеет к либерализации общественной жизни, можно смело утверждать, что работа системы патриотического воспитания граждан Поднебесной выстроена достаточно эффективно. Несмотря на недовольство внешними формами работы патриотической и иного рода пропаганды, не

стоит обманываться – проанализированные факторы дают нам основание считать, что внешнеполитический путь Китая будет неизменен. И если на ниве политико-партийной пропаганды в настоящее время не все удастся властям КНР, то системная патриотическая работа приносит свои плоды.

Литература:

1. Боровская Н.Е. Реформа образования в КНР // Социологические исследования. – 1986. - №1. – С. 62.
2. Боровская Н.Е. Формирование государственной стратегии образования периода реформ в КНР, 1980 - 90-е гг.: Дис. ... доктора ист. наук. – Москва, 2002. – С. 54.
3. Дорфман, Михаэль. Как работает цензура в Китае [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [сайт]. – 1997 - 2015. – URL: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/968990-echo/> (10.02.2015)
4. Заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшань подчеркнул необходимость развития идейно-нравственных качеств подростков [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао [сайт]. – 2015. – URL: <http://russian.people.com.cn/31517/7724999.html> (25.11.2014)
5. Клепиков В.З. Современный Китай: вопросы воспитания // Педагогика. – 2000. - №5. – С. 92-98.
6. Лексютина Я.В. Американо-китайский диалог по вопросу развития и государственного регулирования глобальной сети Интернет // Вестник СПбГУ. – 2011. - №2. - С. 67-76.
7. Лю Пэн. Управление формированием ценностных приоритетов молодежи в медиа-пространстве Китая: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – Москва, 2009. – 30 с.
8. Русакова А.С. Роль художественной традиции в патриотическом плакате конца XX – начала XXI века: Автореф. дисс. ... канд. искусств. – СПб, 2012. – 28 с.
9. Chen Jie. The impact of reform on the party and ideology in China // Journal of Contemporary China. – 1995. - №9. - pp. 22-34.
10. Harrison J. P. The long march to power: a political history of the Chinese Communist Party, 1921-1972. – London: Praeger, 1972. – 634 p.
11. Gries Peter Hays. China's new nationalism: pride, politics, and diplomacy. - Berkeley, CA: University of California Press, 2002.
12. Pyle K.B. Reading the new era in Asia: The use of history and culture in the making of foreign policy // Asia Policy. – 2007. - №3. - P. 1-11.
13. White T. Postrevolutionary mobilization in China: The one-child policy reconsidered // World Politics. – 1990. - №43 (1). - pp. 53-76.

References:

1. Borevskaja N.E. Reforma obrazovanija v KNR // Sociologicheskie issledovanija. – 1986. - №1. – S. 62.
2. Borevskaja N.E. Formirovanie gosudarstvennoj strategii obrazovanija perioda reform v KNR, 1980 - 90-e gg.: Dis. ... doktora ist. nauk. – Moskva, 2002. – S. 54.
3. Dorfman, Mihajel'. Kak rabotaet cenzura v Kitae [Jelektronnyj resurs] // Jeho Moskvj [sajt]. – 1997 - 2015. – URL: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/968990-echo/> (10.02.2015)

4. Zavedujushhij Otdelom propagandy CK KPK Lju Jun'shan' podcherknul neobhodi-most' razvitija idejno-nravstvennyh kachestv podrostkov [Jelektronnyj resurs] // Zhjen'-min' Zhibao [sajt]. – 2015. – URL: <http://russian.people.com.cn/31517/7724999.html> (25.11.2014)
5. Klepikov V.Z. Sovremennyy Kitaj: voprosy vospitaniya // Pedagogika. – 2000. - №5. – S. 92-98.
6. Leksjutina Ja.V. Amerikano-kitajskij dialog po voprosu razvitija i gosudarstvennogo regulirovanija global'noj seti Internet // Vestnik SPbGU. – 2011. - №2. - С. 67-76.
7. Lju Pjen. Upravlenie formirovaniem cennostnyh prioritetov molodezhi v mediaprostranstve Kitaja: Avtoref. diss. ... kand. sociol. nauk. – Moskva, 2009. – 30 s.
8. Rusakova A.S. Rol' hudozhestvennoj tradicii v patrioticheskom plakate konca XX – nachala XXI veka: Avtoref. diss. ... kand. iskusstv. – SPb, 2012. – 28 с.
9. Chen Jie. The impact of reform on the party and ideology in China // Journal of Contemporary China. – 1995. - №9. - pp. 22-34.
10. Harrison J. P. The long march to power: a political history of the Chinese Communist Party, 1921-1972. – London: Praeger, 1972. – 634 p.
11. Gries Peter Hays. China's new nationalism: pride, politics, and diplomacy. - Berkeley, CA: University of California Press, 2002.
12. Pyle K.B. Reading the new era in Asia: The use of history and culture in the making of foreign policy // Asia Policy. – 2007. - №3. - P. 1-11.
13. White T. Postrevolutionary mobilization in China: The one-child policy reconsidered // World Politics. – 1990. - №43 (1). - pp. 53-76.

Сведения об авторе

Татьяна Александровна **Белова**, аспирантка 1-го года обучения Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

